

ТУРЦИЯ И ЛИВАН: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.

© 2026

Е. А. Жаворонкова¹

В статье рассматривается динамика развития двусторонних отношений между Турцией и Ливаном с момента прихода к власти Партии справедливости и развития в Турции и до начала 2025 года. В начале столетия пересмотр отношений с соседними странами в Турции повлек за собой создание более благоприятной атмосферы для налаживания отношений с Ливаном. Однако путь оказался тернистым: присутствие иностранного военного контингента на территории Ливана, раздробленность страны, политические кризисы, разные оценки региональных событий, боестолкновения, техногенная катастрофа усложняли нормализацию двусторонних отношений. Однако стороны все равно прилагали усилия для углубления партнерства. Несмотря на то, что внутриполитическое положение в Ливане сложно назвать стабильным, сторонам удалось добиться некоего прогресса.

Ключевые слова: Турция, Ливан, турецко-ливанские отношения, Анкара, Бейрут, Хезболла, Вторая ливанская война

Для цитирования: Жаворонкова Е. А. Турция и Ливан: тернистый путь двусторонних отношений в первой четверти XXI в. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 274–281. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-274-281

TÜRKIYE AND LEBANON: THE THORNY PATH OF BILATERAL RELATIONSHIPS IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

Ekaterina A. Zhavoronkova

The article examines the dynamics of bilateral relations between Türkiye and Lebanon from the moment the Justice and Development Party came to power in Türkiye until the beginning of 2025. At the beginning of the century, Türkiye's reevaluation of its relations with neighboring countries created a more favorable atmosphere for establishing relations with Lebanon. However, the path was not without challenges, as the presence of foreign military forces in Lebanon, the country's fragmentation, political crises, differing interpretations of regional events, armed conflicts and technological disaster all contributed to the complexity of normalizing bilateral relations. However, the parties have still made efforts to deepen their partnership. Despite the fact that the internal political situation in Lebanon is not stable, the parties have made some progress.

Keywords: Türkiye, Lebanon, Türkiye–Lebanon relations, Ankara, Beirut, Hezbollah, 2006 Lebanon War

For citation: Zhavoronkova E. A. Türkiye and Lebanon: the Thorny Path of Bilateral Relationships in the First Quarter of the 21st Century. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 274–281. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-274-281

¹ Жаворонкова Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО, Москва; kate28112010@mail.ru

Ekaterina A. Zhavoronkova, Senior Lecturer at Department of Middle East Languages of MGIMO-University, Moscow; kate28112010@mail.ru

ORCID: 0009-0007-8836-873X

Приход к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции повлек за собой пересмотр отношений с арабскими странами, в том числе затронул и турецко-ливанские отношения. Еще в конце XX века у стран началось постепенное потепление отношений, но только в экономической сфере. Важно отметить, что принципиальные различия в оценке некоторых исторических событий (геноцид армян, курдский вопрос и другие) накладывали негативный отпечаток на турецко-ливанские отношения [Савичева, 2008, с. 52–54].

По мнению российских специалистов по Ближнему Востоку Горбуновой Н. М. и Ивановой И. И., позитивным фоном для выстраивания отношений между Турцией и Ливаном стало улучшение турецко-сирийских отношений в начале XXI века [Горбунова, Иванова, 2018, с. 74]. С 1976 года на территории Ливана постоянно находились вооруженные силы Сирии, что позволяло Сирии оказывать существенное влияние на политику Ливана.

Возможность того, что Ливан заключит соглашение с Израилем в обход интересам Сирии, вызвала опасения у Дамаска [Примаков, 2006]. Поэтому одновременное улучшение отношений Турции с Сирией и Израилем в начале XXI века (вплоть до того, что Турция была готова выступить посредником в переговорах о принадлежности Голанских высот) и получение заверений от премьер-министра Ливана Р. Харири о том, что Ливан не пойдет на подписание сепаратного соглашения с Израилем [Примаков, 2006], создали тот позитивный фон для нормализации турецко-ливанских отношений, о котором говорили Горбунова Н. М. и Иванова И. И.

Важными моментами на пути нормализации турецко-ливанских отношений стали визиты высокопоставленных чиновников. Так, 12 мая 2004 года в Турцию прибыл премьер-министр Ливана Р. Харири. В ходе двухдневного визита состоялись переговоры с премьер-министром Турции Р. Т. Эрдоганом. А в июне того же года в ходе визита министра иностранных дел А. Гюля в Бейрут был подписан целый ряд соглашений [Горбунова, Иванова, 2020, с. 137].

При этом важно отметить, что начале XXI века в ливанском обществе все больше поднимались антисирийские настроения, которые были вызваны в первую очередь наличием постоянного сирийского контингента на территории страны. Внутренние проблемы Ливана и в том числе наличие мощной оппозиции привлекли к себе внимание СБ ООН. В результате 2 сентября 2004 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1559, которая предписывала вывод всех «иностранных сил» с территории Ливана, поддерживала проведение свободных президентских выборов «без иностранного вмешательства и влияния» и призывала все страны принять участие в восстановлении «территориальной целостности, полного суверенитета и политической независимости Ливана»².

Однако сирийские войска по-прежнему сохраняли свое присутствие в стране. Во время мощных антисирийских настроений в Ливане Турция предпочитала действовать дипломатично и уклонялась от обвинений Сирии [Горбунова, Иванова, 2020, с. 137]. Гибель Р. Харири в результате террористического акта 14 февраля 2005 года имела большой политический резонанс и вызвала усиленную волну протестов против сирийского присутствия в Ливане. 27 апреля 2005 года сирийский контингент покинул Ливан [Салех, 2013]. А расследование убийства Р. Харири было передано в Международную независимую комиссию ООН по расследованию.

Несмотря на полный вывод иностранных войск, политическая разрозненность в Ливане сохранялась. Южные районы страны находились под контролем Хезболлы. В таких условиях 19 июля 2005 года Ф. ас-Синьора занял пост премьер-министра Ливана. Следующим летом, в июне

² Резолюция 1559 (2004), принятая Советом Безопасности ООН на его 5028-м заседании 02.09.2004. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/f55b0dd742dd8b0c4d0806ae4fa7cba0.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

2006 года, он прибыл с визитом в Турцию [Горбунова, Иванова, 2020, с. 137], что стало значимым событием в выстраивании двусторонних отношений.

Вскоре после визита, 12 июля 2006 года, началась Вторая ливанская война, которая продлилась до 14 августа 2006 года. Израиль рассчитывал обезопасить себя, уничтожив Хезболлу как военную и политическую силу, однако не смог достичь поставленных целей. Во многом это стало возможно благодаря тому, что Хезболла смогла организовать на юге Ливана хорошо укрепленный район, из которого как раз она и проводила свои демонстрационные силовые акции против Израиля [Горбунова, 2023, с. 285], одна из которых и послужила поводом к войне.

Эта война стала важным событием, способствующим укреплению двусторонних отношений Турции и Ливана. Турция оказывала как политическую, так и экономическую поддержку Ливану [Горбунова, Иванова, 2018, с. 75]. Вторая ливанская война завершилась после принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 1701 от 11 августа 2006 года, которая призывала к «полному прекращению боевых действий на основе ... немедленного прекращения Хезболлой всех нападения и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций». Предполагалось, что Израиль должен отвести свои войска за «голубую линию», а зона между ней и рекой Литанией должна быть демилитаризована с правом нахождения там только миротворческого контингента ООН и правительственной армии Ливана³.

К 1 октября 2006 года Израиль полностью завершил вывод войск с территории южного Ливана, а контроль над территориями был передан ливанской армии и миротворцам ООН. Важно отметить, что Турция приняла участие в миротворческой миссии ООН и отправила свой контингент на юг Ливана. При этом она осторожно относилась к оценке действий Хезболлы. Так, по мнению Р. Т. Эрдогана, если проблема Хезболлы и существует, то это внутренняя проблема Ливана, и миротворцы ООН не должны разоружать данную организацию в рамках действия резолюции СБ ООН № 1701 [Савичева, 2008, с. 59].

И действительно, в тексте самой резолюции не было прямо сказано о необходимости разоружения Хезболлы. В частности, было прописано о «разоружении всех вооруженных групп в Ливане, с тем чтобы в соответствии с решением ливанского кабинета от 27 июля 2006 года оружие и власть в Ливане принадлежали только ливанскому государству»⁴. А Турция считает, что Хезболла является политической партией Ливана.

Турецкая Республика, действуя в рамках внешнеполитической установки на повышение своего авторитета на международной арене, приняла активное участие в послевоенном восстановлении Ливана [Горбунова, Иванова, 2018, с. 75]. Такое решение вполне вписывается в концепцию «мягкой силы» и сыграло роль в укреплении двусторонних отношений.

Омрачающим моментом в двусторонних отношениях было укрепление сотрудничества Ливана и Республики Кипр, которое вылилось в подписание соглашения о делимитации морских границ. Это событие было крайне чувствительно воспринято в Турции [Савичева, 2008, с. 55], поскольку ливанско-кипрское соглашение не учитывало интересы непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Вообще тесное сотрудничество Кипра и Ливана в начале 2000-х годов стало вызовом для Турции, которая предпринимала шаги по решению Кипрского вопроса.

Помимо этого, внутренняя обстановка в Ливане была проблемной: раздробленность общества, вооруженные столкновения между разными группировками и внутривнутриполитические кризисы (так называемый президентский кризис 2007–2008 годов и правительственный кризис

³ Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности ООН на его 5511-м заседании 11.08.2006. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/465/05/pdf/n0646505.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

⁴ Там же.

2010–2011 годов). В таких условиях сложно строить полноценные двусторонние отношения, однако внешнеполитические установки Турции позволили стране взять на себя роль «главного архитектора разрешения кризисов» [Горбунова, Иванова, 2018, с. 75], что, безусловно, повысило ее авторитет в Ливане.

Так, во время кризиса 2007–2008 годов для предотвращения вооруженных столкновений между шиитами и суннитами на севере Ливана Анкара разработала «компромиссные решения проблемы формирования коалиционного правительства и проведения президентских выборов», которые были предложены во время конференции по примирению в Катаре [Горбунова, Иванова, 2022, с. 1979–1981].

Благодаря усилиям турецкой дипломатии в стране 25 мая 2008 года прошли президентские, а 7 июня 2009 года — парламентские выборы. Вскоре после них в июле 2009 года министр иностранных дел Турции А. Давутоглу прибыл в Бейрут с официальным визитом. В течение 2010 года был подписан целый ряд двусторонних соглашений, которые укрепили сотрудничество стран во многих экономических и гуманитарных областях. Стоит отметить, что весьма логичной была полная поддержка Ливаном Турции во время инцидента с паромом «Мави Мармара» в мае 2010 года.

А 24 ноября 2010 года в рамках визита премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана в Ливан была подписана совместная политическая декларация об учреждении Совета стратегического сотрудничества и координации на высшем уровне [Горбунова, Иванова, 2018, с. 76]. Были проведены встречи Р. Т. Эрдогана с президентом Ливана М. Сулейманом, премьер-министром С. Харири. Особо примечателен план по созданию аналога шенгенской зоны на Ближнем Востоке. К тому моменту Турция подписала соглашения о безвизовом режиме с Сирией, Ливаном, Ливией и Иорданией⁵.

Однако в это время в Ливане разгорался очередной кризис власти. Он был спровоцирован действиями Хезболлы, которая получила мощную поддержку от Ирана в ходе визита президента М. Ахмадинежада в Бейрут в октябре 2010 года. Помимо нападений, которые совершило боевое крыло Хезболлы в 2010–2011 годах, в январе 2011 года они вывели 11 министров, представлявших организацию, из состава правительства. Это привело к отставке правительства. При попытке созыва нового правительства во главе с выдвиженцем Хезболлы Н. Микати страна фактически раскололась на два лагеря [Горбунова, 2023, с. 287–288].

В январе 2012 года в Бейруте прошло заседание политических советов Турции и Ливана, в ходе которого министры иностранных дел двух стран обсудили как двусторонние отношения, так и ситуацию в регионе [Горбунова, Иванова, 2018, с. 74]. Также в это время в столице Ливана прошла международная конференция, посвященная политическим последствиям «арабской весны». В конференции принял участие Генеральный секретарь ООН П. Г. Мун. В ходе своей речи он призвал разоружить милицию Хезболлы [Горбунова, 2023, с. 288–289].

Конечно, данный политический кризис негативно отразился на турецко-ливанских отношениях. Раскол в ливанском обществе вылился и в различные позиции по сирийскому вопросу. Так, Хезболла, которая стояла во главе правительства, поддерживала режим Б. Асада в Сирии, а сторонники С. Харири, наоборот, были за сирийскую оппозицию. Изменение риторики турецкого руководства и принятие антиправительственного курса по Сирии снизили темпы турецкого проникновения в Ливан. Более того, проиранская шиитская Хезболла негативно откликнулась на турецкое сближение с суннитским блоком. По мнению А. Г. Гаджиева, на тот момента Ливан

⁵ Эрдоган завершает свой визит в Ливан. ИА IslamNews. 26.11.2010. URL: <https://islamnews.ru/Jerdogan-zavershaet-svoj-vizit-v-Livan> (дата обращения: 25.08.2025).

был заинтересован в Турции как в посреднике, но не как в «лидере мусульманских стран с преимущественно суннитским населением» [Гаджиев, 2012].

Вообще эксперты отмечают, что укрепление Хезболлы способствует усилению роли Ирана в регионе. В частности, есть предположение о попытках создания «шиитской дуги», которая предполагает распространение «военно-политического влияния Ирана от Ирака до Сирии и Ливана» [Савичева, Ахмедова, Ганем, 2021, с. 42]. В таком контексте Турция и Иран являются конкурентами за влияние в регионе, и в том числе в Ливане.

Для того чтобы продолжать поддерживать позитивный образ Турции в глазах населения Ливана, институт Юнуса Эмре, ТІКА и общество турецкого Красного Креста проводили активную работу на территории страны. Были осуществлены проекты в области здравоохранения, образования, а также восстановление зданий и оказание гуманитарной помощи населению [Горбунова, Иванова, 2020, с. 142].

Несмотря на разногласия, 30 января 2013 года состоялся визит ливанского премьер-министра Н. Микати в Турцию. Переговоры с Р. Т. Эрдоганом стали следующим важным моментом двусторонней повестки дня. После этого визита наблюдалось трехлетнее затишье дипломатической активности.

Пока в мае 2016 года на пост премьер-министра Турции не заступил Б. Йылдырым. Эта смена отмечена как знаковое событие, поскольку ознаменовала собой существенную корректировку внешнеполитического курса. Вскоре в августе 2016 года Турция начала проводить военную операцию на территории Сирии «Щит Евфрата», которая была направлена против курдских формирований. Вообще, по мнению турецкой стороны, все иностранные группировки должны были покинуть территорию Сирии. Поэтому операция также была нацелена на вытеснение отрядов Хезболлы [Горбунова, Иванова, 2020, с. 142].

При этом уже в декабре 2016 года в Ливан с визитом по случаю избрания М. Ауна президентом прибыл министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу. В ходе визита он высказал благодарность за поддержку Ливана во время попытки государственного переворота в Турции [Горбунова, Иванова, 2020, с. 142].

В 2019 году на территории Ливана положение было крайне сложное. Правительство С. Харири было вынуждено ввести режим чрезвычайного финансово-экономического положения [Воробьев, 2020]. Одним из способов улучшения экономического положения в стране стало введение налога на пользование WhatsApp (*Meta и WhatsApp запрещены в России*). Выбранные правительством меры были крайне непопулярны в обществе, что вызвало протестное движение. В итоге 29 октября 2019 года правительство было вынуждено уйти в отставку. При этом примечательно, что во время кризиса Хезболла заняла проправительственную позицию [Бочаров, 2019].

Формирование нового правительства шло с трудом, в итоге новый премьер-министр Х. Диба лишь в начале 2020 года смог это сделать. Но протестные движения продолжались. В марте 2020 года в стране был объявлен дефолт. Более того, появились сообщения о том, что С. Харири якобы вернулся в страну для продолжения антиправительственных выступлений [Воробьев, 2020]. Плюс ко всему пандемия COVID-19 усложнила ситуацию внутри страны.

На фоне этих событий 4 августа 2020 года случилась мощная техногенная катастрофа. В порту Бейрута произошел взрыв селитры, который нанес повреждения большей части города. Во время взрыва погибло 130 человек, около 4000 получили ранения и порядка 130 000 остались без крова [Беленькая, Коваленко, Двали, 2020]. Практически сразу после взрывов 8 августа 2020 года министр иностранных дел М. Чавушоглу и вице-президент Турции Ф. Окай прибыли в Ливан,

чтобы продемонстрировать свою солидарность с его народом⁶. Посетили место взрыва, а также провели встречи с президентом М. Ауном, премьер-министром Х. Диабом и со спикером парламента Ливана Н. Берри⁷.

Турция предложила помощь в ликвидации последствий трагедии. В Ливан прибыли поисково-спасательные отряды главного управления по делам чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий (AFAD), сотрудники министерства здравоохранения Турции и представители турецкого Красного Креста [Geldi, 2020].

Возможно, именно техногенная катастрофа способствовала улучшению двусторонних отношений. Так, 15 ноября 2021 года начался двухдневный визит министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу в Бейрут. В ходе насыщенной программы визита М. Чавушоглу провел встречи со своим ливанским коллегой А. Бухабибом, главой ливанского парламента Н. Берри, министром экономики и торговли А. Саламом, премьер-министром Н. Микати, а также с президентом Ливана М. Ауном⁸.

1 февраля 2022 года в Турцию с официальным визитом по приглашению Р. Т. Эрдогана прибыл премьер-министра Ливана Н. Микати. В ходе переговоров стороны обсудили углубление двусторонних отношений, а также обстановку в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке [Кагаса, 2022].

12 марта 2022 года министр иностранных дел Ливана А. Бухабиб и министр экономики и торговли Ливана А. Салам приняли участие в Анатолийском дипломатическом форуме⁹.

В середине октября 2023 года министр иностранных дел Турции Х. Фидан прибыл с визитом в Бейрут, где провел переговоры со своим ливанским коллегой, а также был принят премьер-министром Ливана Н. Микати. Главной темой обсуждения стали события в Палестине. Стороны призвали к установлению устойчивого мира в регионе.

18 декабря 2024 года премьер-министра Ливана Н. Микати прибыл в Анкару, где провел переговоры с президентом Турции Р. Т. Эрдоганом. В ходе встречи стороны обсудили действия Израиля в Ливане и Палестине ситуацию в Сирии. Р. Т. Эрдоган заверил, что Турция готова и дальше оказывать всестороннюю поддержку Ливану в борьбе с израильской агрессией¹⁰.

Вывод

В начале XXI века изменение региональной конъюнктуры и улучшение отношений Турции с Сирией и Израилем благоприятствовали попыткам наладить двусторонние отношения Турции и Ливана. Однако внутренняя раздробленность Ливана усложняет процесс нормализации отношений. Турция сохраняла сдержанность в оценках событий, происходящих на территории Ливана и, в частности, действий Хезболлы. Таким образом Турция стремилась закрепить за собой роль «главного архитектора разрешения кризисов» и создать основу для двусторонних отношений,

⁶ Türkiye — Lübnan Siyasi İlişkileri. T. C. Dışişleri Bakanlığı. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-lubnan-siyasi_iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 26.08.2025).

⁷ Lübnanlı uzmanlar korkunç patlama sonrası ziyaretleri değerlendirdi: Türkiye'nin desteğine övgü. Takvim.com.tr. 13.08.2020. URL: <https://www.takvim.com.tr/guncel/2020/08/13/lubnanli-uzmanlar-korkunc-patlama-sonrasi-ziyaretleri-degerlendirdi-turkiyenin-destegine-ovgu> (дата обращения: 28.10.2025).

⁸ В Бейруте обсудили перспективы сотрудничества Турции и Ливана. RU.Haberler.com. 16.11.2021. URL: <https://ru.haberler.com/russian-news-1664978/> (дата обращения: 26.08.2025).

⁹ Türkiye — Lübnan Siyasi İlişkileri. T. C. Dışişleri Bakanlığı. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-lubnan-siyasi_iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁰ Turkish President Erdoğan hosts Lebanese PM Mikati in Ankara to discuss regional issues, instability. Euronews. 29.12.2024. URL: <https://www.yahoo.com/news/turkish-president-erdo-hosts-lebanese-230700747.html> (дата обращения: 26.08.2025).

несмотря на череду внутривосточных кризисов в Ливане. В это время был создан двусторонний Совет стратегического сотрудничества и координации на высшем уровне и предложено соглашение о безвизовом режиме с Сирией, Ливаном, Ливией и Иорданией.

Однако события «арабской весны» в Сирии замедлили развитие двусторонних отношений, особенно после того, как Турция заняла антиправительственную позицию, поскольку Хезболла оказывала поддержку режиму Б. Асада. Ливан больше был заинтересован в Турции как в посреднике, а не борце за лидерство среди мусульманских стран. Это негативно отразилось на турецко-ливанских отношениях: двусторонние контакты стали более редкими, а процесс нормализации отношений замедлился. Но с момента техногенной катастрофы в Бейруте в 2020 году наблюдаются активные попытки наладить двусторонние отношения, о чем свидетельствует большое количество контактов на различных уровнях.

Турецко-ливанские отношения имеют под собой зыбкую основу, что не дает возможности сделать прогноз касательно их дальнейшего развития, но делает их интересным предметом для дальнейшего изучения.

Литература / References

Горбунова Н.М. Ливанское движение «Хизбалла»: лозунги и практика. *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. 2023. № 19. С. 271–298 [Gorbunova N.M. Hezbollah Movement in Lebanon: Slogans and Practice. *Economic, socio-political, and ethno-religious problems of African and Asian countries*. 2023. No. 19. Pp. 271–298 (in Russian)].

Горбунова Н.М., Иванова И.И. Вклад Турции и Ливана в стабилизацию региональных отношений на современном этапе. *Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы*. Вып. 4. М.: ИВ РАН, 2018. С. 73–86 [Gorbunova N.M., Ivanova I.I. The Contribution of Turkey and Lebanon to the Stabilization of Regional Relations at the Present Stage. *Instability of the Geostrategic Space in the Countries of the Near, Middle, and Far East: Current Issues*. Issue 4. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018. Pp. 73–86 (in Russian)].

Горбунова Н.М., Иванова И.И. Турция и Ливан в системе региональных противоречий и конфликтов на Ближнем Востоке. *Восточная аналитика*. 2020. № 4. С. 134–153 [Gorbunova N.M., Ivanova I.I. Turkey and Lebanon in the System of Regional Contradictions and Conflicts in the Middle East. *Eastern Analytics*. 2020. No. 4. Pp. 134–153 (in Russian)].

Горбунова Н.М., Иванова И.И. Ближневосточный вектор внешней политики Турции при президенте Р.Т. Эрдогане. *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 6 (82). С. 1976–1986 [Gorbunova N.M., Ivanova I.I. The Middle East Vector of Turkey's Foreign Policy under the Administration of President R.T. Erdogan. *Political Science Issues*. 2022. Vol. 12. No. 6 (82). Pp. 1976–1986 (in Russian)].

Примаков Е.М. *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)*. М.: ИИК «Российская газета», 2006 [Primakov E.M. *Confidential: The Middle East on Stage and Behind the Scenes (Second Half of the 20th – Early 21st Century)*. Moscow: Rossiyskaya Gazeta International Research Institute, 2006 (in Russian)].

Савичева Е.М. Ливан и Турция: конструктивный диалог в сложной региональной обстановке. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2008. № 4. С. 52–62 [Savicheva E.M. Lebanon and Turkey: Constructive Dialogue in a Complicated Regional Situation. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2008. No. 4. Pp. 52–62 (in Russian)].

Савичева Е.М., Ахмедова Н.С., Ганем С.Х. Этноконфессиональный фактор в арабских странах Восточного Средиземноморья. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 37–48 [Savicheva E.M., Akhmedova N.S., Ghanem S.H. Ethnic and Confessional Factor in The Arab Countries of The Eastern Mediterranean. *RUDN Journal of World History*. 2021. Vol. 13. No. 1. Pp. 37–48 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Online resources

Беленькая М., Коваленко М., Двали Г. Селитра замедленного действия. *Газета «Коммерсантъ»*. №139. 06.08.2020 [Belenkaya M., Kovalenko M., Dvali G. Slow-Acting Ammonium Nitrate. *Kommersant Newspaper*. No. 139. 06.08.2020]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443124> (дата обращения: 28.08.2025).

Бочаров И. Ливан может стать новой «пороховой бочкой» Ближнего Востока. *РСМД*. 18.12.2019 [Bocharov I. Lebanon Could Become the Middle East's New Powder Keg. *Russian International Affairs Council*. 18.12.2019]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/livan-mozhet-stat-no-vo-y-porokhovoy-bochkoy-blizhnego-vostok/> (дата обращения: 28.08.2025).

В Бейруте обсудили перспективы сотрудничества Турции и Ливана. *RU.Haberler.com*. 16.11.2021 [Prospects for cooperation between Turkey and Lebanon discussed in Beirut. *RU.Haberler.com*. 16.11.2021]. URL: <https://ru.haberler.com/russian-news-1664978/> (дата обращения: 26.08.2025).

Воробьев С.А. Кризисы в Ливане: история и современность. *Международная жизнь*. 2020. № 6 [Vorobyov S.A. Crises in Lebanon: History and Modernity. *International Affairs*. 2020. No. 6]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2363> (дата обращения: 26.08.2025).

Гаджиев А.Г. Ливанская политика Турции в условиях роста регионального суннитско-шиитского противостояния. *Институт Ближнего Востока*. 27.05.2012 [Gadzhiev, A.G. "Turkey's Lebanese Policy in the Context of Growing Regional Sunni-Shiite Confrontation". *Middle East Institute*. 27.05.2012]. URL: <https://www.iimes.ru/?p=14813> (дата обращения: 26.08.2025).

Резолюция 1559 (2004), принятая Советом Безопасности ООН на его 5028-м заседании 02.09.2004 [Resolution 1559 (2004), adopted by the UN Security Council at its 5028th meeting, on 2 September 2004]. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/f55b0dd742dd8b0c4d0806ae4fa7cba0.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности ООН на его 5511-м заседании 11.08.2006 [Resolution 1701 (2006), adopted by the UN Security Council at its 5511th meeting, on 11 August 2006]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/465/05/pdf/n0646505.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

Салех М.М. Основные направления и особенности внешней политики Ливана в 1989–2010 гг. *Журнал международного права и международных отношений*. 2013. № 2 [Saleh M.M. Main Directions and Features of Lebanon's Foreign Policy in 1989-2010. *Journal of International Law and International Relations*. 2013. No. 2]. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2013-2/2013-2-mohamad> (дата обращения: 25.08.2025).

Эрдоган завершает свой визит в Ливан. ИА IslamNews. 26.11.2010 [Erdogan Concludes His Visit to Lebanon. *IslamNews News Agency*. 26.11.2010]. URL: <https://islamnews.ru/Jerdogan-zavershaet-svoj-vizit-v-Livan> (дата обращения: 25.08.2025).

Geldi M. Türk Kızılay yardımlarıyla Lübnanlıların gönüllerini fethetmeye devam ediyor. *AA*. 16.08.2020 [The Turkish Red Crescent continues to win the hearts of the Lebanese people with its aid. *AA*. 16.08.2020]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turk-kizilay-yardimlariyla-lubnanlilarin-gonullerini-fethetmeye-devam-ediyor/1943848> (in Turkish) (дата обращения: 28.10.2025).

Karaca E. Lübnan Başbakanı Necip Mikati Ankara'ya geldi. *AA*. 01.02.2022 [Karaca E. Lebanese Prime Minister Najib Mikati arrived in Ankara. *AA*. 01.02.2022]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/lubnan-basbakani-necip-mikati-ankaraya-geldi/2490883> (in Turkish)] (дата обращения: 06.11.2025).

Lübnanlı uzmanlar korkunç patlama sonrası ziyaretleri değerlendirdi: Türkiye'nin desteğine övgü. *Takvim.com.tr*. 13.08.2020 [Lebanese experts evaluate visits following the horrific explosion: Praise for Türkiye's support. *Takvim.com.tr*. 13.08.2020]. URL: <https://www.takvim.com.tr/guncel/2020/08/13/lubnanli-uzmanlar-korkunc-patlama-sonrasi-ziyaretleri-degerlendirdi-turkiyenin-destegine-ovgu> (in Turkish) (дата обращения: 28.10.2025).

Turkish President Erdoğan hosts Lebanese PM Mikati in Ankara to discuss regional issues, instability. *Euronews*. 29.12.2024. URL: <https://www.yahoo.com/news/turkish-president-erdo-hosts-lebanese-230700747.html> (дата обращения: 26.08.2025).

Türkiye – Lübnan Siyasi İlişkileri. *T.C. Dışişleri Bakanlığı* [Turkish-Lebanese Political Relations. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye*]. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-lubnan-siyasi_iliskileri.tr.mfa (in Turkish) (дата обращения: 26.08.2025).